

«ЛУЧШИЙ ВАРИАНТ ДЛЯ РОССИИ — ПОБЕДА ЗЕЛЕНСКОГО»

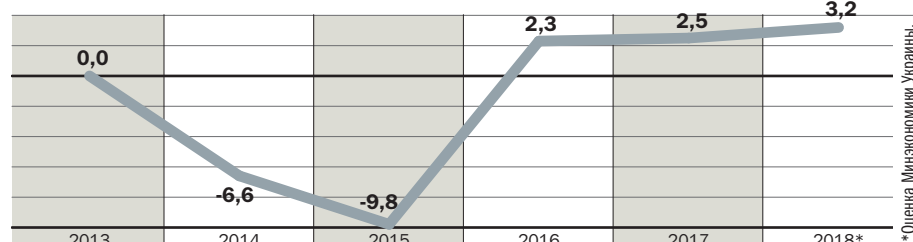
МИХАИЛ ПОГРЕБИНСКИЙ,
директор Киевского центра политических
исследований и конфликтологии

Российско-украинские отношения моделируются отношениями между Россией и Западом, и температура российско-западная сильнее влияет на будущее российско-украинских отношений, чем то, кто победит на президентских выборах в Украине. Если останется на второй срок Порошенко, а это, несмотря на последние скандалы в армии, вполне возможно. Хотя очень многие считают, что честно эти выборы он выиграть не может. В этом случае есть вероятность, что Москва просто не признает эти выборы. Если победит Тимошенко, это мне кажется чуть более вероятным, чем победа Порошенко, но ненамного, то это совсем не значит, что российско-украинские отношения улучшатся. Это миф, что с Тимошенко проще договариваться, — с Порошенко тоже были разговоры и переговоры перед теми президентскими, а в результате — что?! Возможно, победа Порошенко для Москвы даже выгоднее, чем победа Тимошенко, потому что от Порошенко ясно, что ждать, а от Тимошенко — нет. Лучший вариант для России, мне кажется, это победа Зеленского, потому что тогда история начнется с чистого листа. За ним нет жестких русофобских высказываний и заявлений. С ним Москва может попытаться наладить новый тип сотрудничества. Но с ним пока многое непонятно, мне кажется, что он сам еще не очень представляет, что и как будет делать. Ему нужна поддержка Запада, например Германии. И он мог бы начать с газовой трубы, что газ будет продолжать идти по ней и Украина будет получать с нее деньги за транзит.

и информационных технологиях, сопровождался заметным приростом капитальных инвестиций. Если в 2013–2015 годах их среднегодовые темпы снижения составляли более 8%, то в 2016–2018 годах рост составил более 18%. «Если посмотреть на структуру ВВП, то растет внутреннее потребление. Также увеличивается валовое накопление основного капитала третий год подряд темпами более 20% в год. Про это мало говорят, но это именно то, что является условием для будущего роста экономики», — отмечает глава киевского Института экономических исследований и политических консультаций Вероника Молчан. Прямые иностранные инвестиции, впрочем, остаются слабым местом, продолжая сокращаться, составив в 2017 году лишь 2% ВВП.

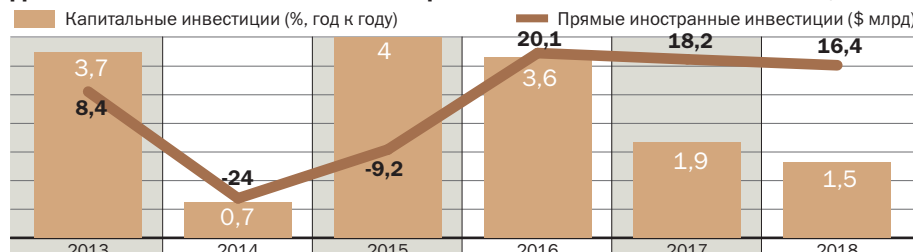
ДИНАМИКА РЕАЛЬНОГО ВВП (% ГОД К ГОДУ)

Источник: Укрстат.

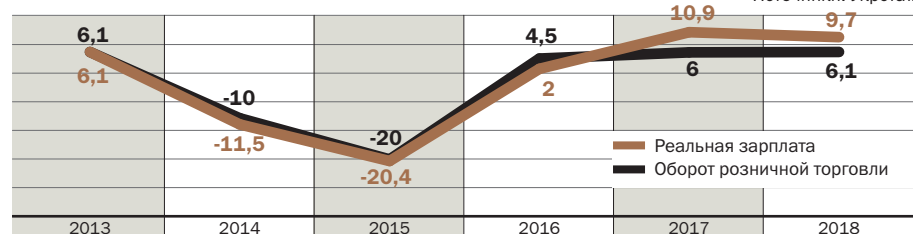
ДИНАМИКА УКРАИНСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ

Источники: Укрстат, НБУ.

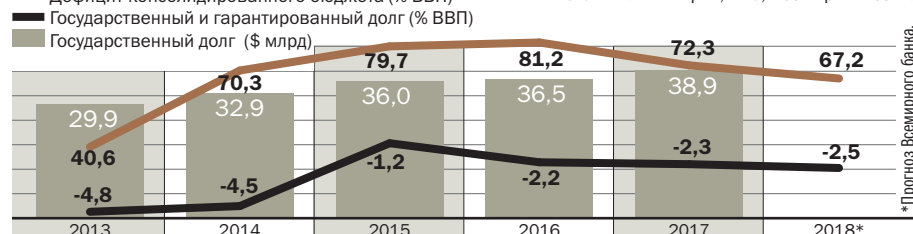
ДИНАМИКА РЕАЛЬНОЙ ЗАРПЛАТЫ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (% ГОД К ГОДУ)

Источники: Укрстат.

ДИНАМИКА ВНЕШНЕГО ДОЛГА И САЛЬДО БЮДЖЕТА УКРАИНЫ

Источники: Минфин, НБУ, Всемирный банк.

ДИНАМИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ИНФЛЯЦИИ И БАНКОВСКОЙ КРЕДИТНОЙ СТАВКИ

Источник: НБУ.

Основным же источником восстановления частного спроса стало повышение властями объема минимальной оплаты труда, растущее кредитование граждан на фоне замедления инфляции и увеличение денежных перечислений из-за границы. В 2017 году в структуре доходов граждан на зарплаты приходилось 47%, а на пенсии и субсидии — 34%.

Долги и доходы населения

Хотя в 2018 году отношение внешнего и гарантированного правительством долга к ВВП страны снизится до 67,2%, в 2019 году стране предстоят значительные выплаты (более \$10 млрд, по оценкам ВБ) как на его покрытие, так и на покрытие дефицита бюджета. Чтобы удержать дефицит бюджета в рамках целевых 2,5% ВВП, правительству

необходимо закончить с проведением пенсионной реформы, реформы здравоохранения, образования, госуправления, субсидий ЖКХ, избегая мероприятий, которые могут снизить доходы бюджета, отмечают экономисты ВБ. В феврале 2019 года вице-президент ВБ Сирил Мюллер привел результаты исследования, согласно которым в 2017 году совокупная чистая стоимость активов трех самых богатых физических лиц превышала 6% ВВП Украины. «Это почти вдвое больше, чем в России, и в три раза больше, чем в Польше, в США это 1,4% ВВП. Отношение доли дохода самых богатых людей в ВВП почти не менялось с 2007 года. Очень сложно проводить реформы, когда есть такие мощные группы влияния», — отметил он.

«НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ БУДЕТ ВЫНУЖДЕН НАЙТИ НОВУЮ — НЕСЫРЬЕВУЮ — МОДЕЛЬ РОСТА ДЛЯ СТРАНЫ»

ОЛЕГ УСТЕНКО,
исполнительный директор
Международного фонда Блейзера
(Украина)

На сегодняшний день главное, в чем нуждается страна, — это ускорение экономического роста. Два-три процента увеличения ВВП в год, которые мы видим сейчас, обеспечивают лишь отставание от основных экономических систем, и сейчас экономика по объемам меньше, чем в 2013 году и даже чем в 1991 году. Три процента недостаточно даже, чтобы догнать развивающиеся рынки, которые растут темпами более 4% в год. С 1997 по 2018 год экономика Украины выросла лишь на 20%, тогда как соседняя экономика Польши удвоилась. На фоне низкого роста разрыв в уровнях жизни украинцев и восточных европейцев только увеличился.

За последние несколько лет Украину покинуло 3–8 млн человек, что тоже является результатом проблем в экономике. Если так продолжится и дальше, то экономика Украины, которая очень зависит от трудовых ресурсов, будет замедляться или вовсе деградировать. Еще одна проблема — резкий рост доли сырьевых отраслей. Сейчас доля сельского хозяйства в экономике — более 40%, и это исторический максимум. Новый президент будет вынужден найти новую — несырьевую — модель роста для страны, так как старая сырьевая модель крайне неустойчива и падение на 10% цен на основное сырье замедляет темпы роста на три процентных пункта. Нужна новая парадигма, которая остановит миграцию и не допустит коллапса бюджета и пенсионной системы.

Я далек от мысли, что в ближайшее время экономике поможет монетарное или фискальное стимулирование. Это задачи на перспективу после 2020 года. То, что сейчас спасет ситуацию, — это попытка улучшить деловой и инвестиционный климат, обеспечить защиту прав собственности, реформировать суды и снизить коррупцию. При этом окно возможностей после выборов для проведения соответствующих реформ у нового президента (кто бы им ни стал) будет очень узкое — от нескольких месяцев до года. Украине необходим скорый приток прямых иностранных инвестиций. Вместо \$1,5 млрд, которые мы видим сейчас. Хотя бы \$4,5 млрд, которые были в 2013 году. Любой президент будет вынужден решать вопрос экономического роста. Его отсутствие становится серьезным вызовом для национальной безопасности.